

Пора цветения как крылья бабочки быстра

Пенгфей

Утро было для него каким-то долгим, как путь слезинки по щеке. Холодным, как прикосновение камня. И таило в себе то, что рано или поздно наступит. Он только слабо улыбнулся рассвету с некоторым трудом преодолевая путь старости. Сегодня это сегодня. Завтра еще может и не наступит. Руки со сморщенной кожей и старческими пятнами ласково провели по молодым побегам бадана - почувствовать как бежит по ним свежесть, сила и то, что он называл так. Антар-таапа. Внутреннее тепло. Ветерок пробрался под одежду, прошелестел что-то свое и затих. Пенгфею оставалось только ждать когда его найдут. Найдут старика в желтом, с закрытыми глазами держащего в руках веточку, с которой изредка отрывает листик и жует.

Мин Ху

Любознательность ребенка может перевернуть мир. В отличие от старшего брата, Мин не ходит и рассказывает всем о том, какой он классный и как его должны любить только за то, что он есть, он с удовольствием учится, читает и узнает кучу всего нового. А сегодня ему предстоит познакомиться с новым мастером монастыря, который только-только прибыл к ним. Старенький дедушка, похожий на тибетских монахов. Приятный такой. И когда мальчишка увидел его, такого необычного, словно со страницы книги о древнем Китае, он невольно заулыбался. Приятный дедушка. Такой... светлый.

- Доброе утро, - Мин вежливо поклонился мастеру и мило улыбнулся. Мама сказала, что они сегодня будут изучать травы, поэтому мальчишке не терпелось приступить к делу, потому что изучать растения, на его взгляд, намного интереснее урока по рукопашному бою. Уметь дать сдачи, конечно, полезно, чтобы никто не обижал, но Мин все же не очень поощряет насилие, пусть простое изучение рукопашного боя его (насилие) и не предполагает.

Яшими Элен Файр

Яшими и травы. Травы и Яшими. Где тут можно было поставить знак равенства было совершенно непонятно. А уж если вспомнить, что отношения с растениями у Файр были чрезвычайно напряженными, то видеть ее спешающую на занятие по травам было странно. Но судьба дама странная, периодически выкидывает такие финты, что диву даешься. Так получилось и на этот раз – Яшими зачиталась какой-то книжкой, в которой было что-то о цветах, потом озадачилась такой штукой как язык цветов, с которого плавно перешла на гербарии и тут же захотела обзавестись собственным. Засушить разных цветочков-травок, что-нибудь из них сделать или просто оставить, чтобы вкусно пахли – в идеале все это выглядело просто чудесно. Но вот проблема – какие травы и когда нужно собирать Яшими не знала, и этот пробел нужно было срочно исправлять, пока не угас энтузиазм.

А тут новый мастер собрался проводить занятие по травам. Но тут Яшими немного не успела – Мин успел вызваться немного раньше ее, но девушка не растерялась,

поплакалась, как ей тоже хочется на травы и вообще – никому же она там не помешает: тихонько прогуляется рядом, пособирает каких-нибудь травинок и послушает, что умные люди скажут, и вот результат – она идет в дикий парк, который мастер выбрал для занятия. Яшими думала в начале, что они пойдут куда-нибудь в горы, но видимо она еще совсем не знала, сколько разного и полезного растет у нее практически под ногами.

- Ни хао, - Яшими пришла чуть позже Мина, но была уверена, что не опоздала – она слышала голос мальчика, когда тот здоровался с мастером. Уважительный поклон пожилому человеку и улыбка сыну сифу Конг.

Пенгфей

Шелест травы под ногами пробудил старика от раздумий - где-то немного печальных, где-то немного забавных. Для того чтобы еще раз почувствовать иронию мира. Юный побег и свежий бутон, так символично именно сегодня. Встать на ноги, отряхиваясь скупыми движениями рук, поклонится в ответ с улыбкой в глазах. В них так же было и любопытство - кто они, зачем пришли, чего ищут здесь? Вдох и выдох, выравнивая дыхание так, чтобы максимально прочувствовать ароматы воздуха. Интересно, а что ощущают они? Спросить? Он покачал головой, отвергая эту идею, решил молча ждать. Терпение и созерцание. Ненужные мысли и волнения вон. Сосредоточится на текущем, постигая момент. Слова породили отзвук в мире, эхо в листве, вывели все из состояния статики. Хлынули цвета и шумы мира - разбудили. Пенгфей погладил седую бородку.

- Мое имя Пенгфей, на него я откликаюсь, ну а более знать не надо. Ведь не для того вы пришли?

Главное, как он понял из своих собственных уроков, занятий, постижения - это понять, зачем тебе надо то, или это. Почувствовать тягу, а под рукой отклик.

- Старики редко интересны таким молодым.

Получилось несколько ворчливо, ну да что с него взять. Смирение не было его сильной стороной. Но дальнейшие слова могли сгладить впечатление от тона речи. И да, спохватившись только сейчас призвал в свидетели духов памяти. Оставили его, подшутили.

- Надеюсь вам понятна моя речь?

Смесь английского, жаргонизмов местного наречия и отчасти терминов на санскрите могла любого поставить в тупик. Но если постараться.

- Буду говорить меньше, больше показывать.

Это отвечало его характеру, теме занятия и самим ученикам. Он искренне сомневался что они знали хоть что-то хотя бы о веточке, что старик все еще держал в ладони. Как будто баюкал и грел. В ореховых, таких еще задорных глазах Пенгфея мелькнул огонек. Первый урок всегда загадка. Или очарует. Или оттолкнет. Он молча протянул им веточку с единственным оставшимся листиком.

- Говорить будете вы, я хорошо понимаю.

Пауза, чтобы они осознали и приняли форму слова.

- Что вы видите?

Мин Ху

Следом за ним пришла мисс Файр. Мину почему-то очень нравилось называть всех, кто сильно старше него на европейский лад. Все эти сифу и учитель - это почтенно, но скучно же. А так можно хоть мысленно внести разнообразие.

- Дедушка Пенгфей, - пробормотал мальчик себе под нос, словно пробуя как будет звучать. Ему определенно нравится. Но пришлось все же вслушиваться в речь старика, потому что она была непривычна. Как любой ребенок-билингво, ему легко перестраиваться с языка на язык. Стоит услышать знакомые слова, он перестраивается на автомате. Но английский - не итальянский. Он его хоть и изучает и знает чуть-чуть, но с ним сложнее. Но, в итоге, дедушка Пенгфей использует простые слова, которые не так трудно понять, поэтому мальчишка лишь кивает в ответ на вопрос.

- Растение, - чуть растерянно сказал мальчик, взяв из рук старика веточку с листиком и с любопытством рассматривая этот самый листик. Мин легко отличит подорожник от одуванчика или колючки, но вот так вот в растениях никогда не разбирался. Целая наука, требующая терпения и кропотливости в своем изучении.

Яшими Элен Файр

Яшими слегка улыбнулась, чем-то этот старик напомнил ей бабушку – та тоже любила поворчать на то, что молодежь она совершенно не интересуется, только если уж им что-то от нее вдруг надо. И она всегда старалась, чтобы бабушка не чувствовала себя брошенной. Как она? Яшими чувствовала, что с ее родными все в порядке, но уколы совести временами были весьма ощутимы.

- Да, - в Линь Ян Шо приходило множество людей с самых разных мест, все они говорили на разных языках, так что она уже успела приноровиться и к самому дикому китайскому, смешанному с кучей европейских языков, и к английскому, в котором мешались слова русского, немецкого... Обширная такая практика выходила. Так что понять Пенгфея было вполне в ее силах, да и говорил он не очень длинными и сложными предложениями.

Что они видят? Веточку, листок? Такой ответ кажется слишком простым и очевидным. К тому же Мин его уже озвучил. Есть ли какие-то еще варианты или она ищет сложное в простом?

- Побег. Кажется, съедобный, - неопределенно ответила Яшими. Вроде бы, идя сюда она видела, что старик отрывал эти листья и жевал. Так что вряд ли они будут ядовиты. Но сказать больше она бы точно не могла.

Пенгфей

Они подошли к нему, достаточно близко чтобы старик ощутил тепло их молодости, эдакий заряд духовной энергии от которой сразу хотелось распрямить спину, бежать в гору или сидеть всю ночь любоваться звездами. И ни капельки сна в глазах. В ладонях Пенгфея, сведенных в форме чаши, лежал с виду обычный побег растения, так что его ученики, каждый по своему конечно, были правы. Но он хотел чтобы они уловили главное, самую суть.

- Это жизнь.

Просто сказал, поднося поближе к девушке и мальчику объект их первого занятия.

- Природа живая. Очень похожа на нас с вами. Так же болеет, рождается, перерождается умирая во что-то другое. У каждой травинки есть свой характер. Она может творить зло и добро. Может лечить, а может и убить.

Веточка была подана им со словами - с последним листиком, на который можно было ориентироваться если захочешь выполнить получаемое задание.

- Найдите такое же и понаблюдайте за ним. Запах, цвет. Все то что вам покажется важным. Как если бы смотрели на человека. Как на врага или друга. Внезапная улыбка на лице старика показала что он все крепок здоровье - ровные зубы и запах что его окутывал. Любопытство в глазах, может быть они откроют ему новые грани мироздания? Увидят что-то новое в простой веточки айвы? Любопытство сменилось лукавством, покрыло сеточкой морщин лицо. Это не уродовало, наоборот. Все на своих местах. Он рос, жил и теперь переживал свое собственное цветение.

Мин Ху

Жизнь. Жизнь? Ну да, ведь это же живой организм, как учат в школе. Логично. Но почему-то слова дедушки Пенгфея звучали так, словно он раскрывает им великую тайну. Только им с Яшими, и больше никому. И вообще атмосфера какая-то сейчас получались таинственно-загадочная.

Мин передал веточку мисс Файр, чтобы она тоже могла ее внимательно рассмотреть. Получив задание (он же правильно понял, что нужно найти такую же веточку, да?), мальчишка сунулся в ближайшее скопление травы и попытался найти нечто похожее. Просто травинки, кустики, еще какая-то зелень, какие-то цветочки, которые скоро должны будут распуститься... еще что-то зеленое и готовящееся к тому, чтобы распуститься. Мин на всякий случай снова сфокусировал свой взгляд на веточке, которую успел передать девушке, сравнил листик с теми листками, которые только что видел. Кажется, он нашел то, что нужно. Такие плотные округлые листья приятного зеленого цвета.

- Я правильно нашел? - Прежде чем начать изучать, мальчишка хотел убедиться в том, что он правильно нашел нужное растения. А то будет наблюдать, запоминать, а потом окажется, что вовсе не то, что нужно было.

Яшими Элен Файр

Живое? Ну да – живое. Буддисты, кажется, считают живым все вокруг. Все имеет свою душу, рождалось ранее и рождается вновь. Может быть и она в следующей жизни будет такой вот веточкой. Или была ей в прошлой? Кто знает. Яшими оторвала взгляд от веточки и подняла глаза на старика, встретила с ним взглядом – такой древний и в тоже время такой молодой. На мгновение ей показалось, что уж он-то точно знает. Она смотрела на морщинки и видела в их нитях целую жизнь – потери, победы и поражения. Все слилось в единый узор и все оставило свой отпечаток. Девушка смущенно отвела взгляд, будто увидела слишком много. Иногда действительно лучше не знать – каждый имеет право на что-то свое. Наверное, она впервые задумалась о том, что же на самом деле означает быть прорицателем, и какая это ноша – просто знать.

Яшими осторожно провела пальцами по веточке, ловя ощущения и вспоминая, видела ли она поблизости что-то похожее. Это определенно была не травинка, скорее всего – куст или деревце. Молодое. Тонкий зеленый побег еще не успел толком покрыться грубой древесной чешуей. Она огляделась вокруг и медленно стала обходить кусты, придирчиво сравнивая их листья с тем, что был у нее, пока наконец не остановилась рядом с похожим. Этот или нет? Яшими взглянула на

веточку в своих руках, прикоснулась к ветвям молодого куста и решила – этот. Наверное, если очень хорошо поднапрячься, она бы смогла сказать, откуда же был отломан именно этот побег.

Пенгфей

Неторопливо ступая следовал за учениками, столь по-юношески пылко бросившимися искать то, что он показал. Мальчик нетороплив и наверняка более внимателен чем девушка, но в пользу ее же говорила несомненная созерцательность и абстрактность. Они дополняли друг друга, образуя из двух ручейков полноводную реку, что течет с предгорий. Набирает силу и скорость. Бурлит. Встречает преграды, виляет, мелеет, но все же выходит в море познания. Свое открытое плаванье. Он улыбнулся скупой, поощрять надо, но лишь нечастая похвала ценна из уст учителя.

- Правильно.

Подходя к деревцу с другой стороны негромко говорил, четко выговаривая слова - необдуманное слово может привести к дурным поступкам. Не со зла и умысла, но от пренебрежения обязанностями.

- Погладьте листья. Кору. Вдохните аромат. Дотроньтесь до земли. Взгляните на то, что растет рядом. Все имеет значение когда придет время.

Говорил, показывая на примере - провел пальцами по молодым листьям, по коре, так как будто знакомился. Пожимал руку. Запоминал узор. Наклонялся, брал в руки горсточку земли, пересыпал из ладони в ладонь - влажность, цвет и запах так же играли роль. Если хочешь найти что-то, вспомни где этому искомому было бы хорошо. То место, где живой айве тепло.

-Подумайте о ней . Она живая. У нее есть имя. Духи могут шепнуть его прямо в ухо. Услышать или нет, зависит от вас.

Листья на дереве разговаривали со свежим ветерком, их соседом. Игрались и жили. Духи просто наблюдали за подопечными Пенгфея. Как поведут себя, какие мысли посетят - человек сложен, но в тоже время очень прост в своих желаниях, стремлениях. Почти как переплетения корней под слоем почвы. Шелест стал громче, складывался в музыку. Может слова, а может легкий гипноз природы.

- Сееееее.....

Отдалось где-то в листве.

- Яп!

Плюхнулась на ветку белка.

Мин Ху

Правильно. Это хорошо, что правильно. Приятно. Просто листик всего один, поэтому выглядит немножко не так, как все остальные. Также, но как-то обделено. Оторванный от своей семьи, брошенный на волю судьбы. Словно какое-то испытание: выживет он также долго, как его братья и сестры, или нет? Возможно, это целое приключение для такого крохи. Но приключение это привело его к людям, которые стали внимательно его изучать, чтобы отыскать его семью.

Мин внимательно слушал дедушку Пенгфея, стараясь ничего не упустить: и то, как старик прикасается к листьям, к стебельку, как он едва ли не пробует на вкус. Мысленно кивнув самому себе, мальчишка провел пальцами по листку, пробуя его на ощупь с двух сторон, коснулся чуть шероховатой коры, потянул носом воздух, вдыхая чуть влажноватый свежий аромат зелени, даже глаза от удовольствия

прикрыл. Из этого умиротворенного состояния наблюдений мальчика вывел непонятный звук. Мин даже дернулся от неожиданности, едва не оторвав листок, который был у него между пальцами. Часто заморгав, мальчик оглянулся по сторонам, но так и не понял что же это было.

- А что случилось?

Яшими Элен Файр

Отыскать нужное растение, имея в руках образец точно зная, что где-то здесь оно должно быть – не такая уж трудная задача. К тому же айва – не мелкая травинка, ее с налету не затопчешь и мимо не проскочишь. А вот если бы вместо нее был бы какой-нибудь травяной стебель? Ползать им на коленках по полянке до самого Просветления, не иначе.

Яшими прикоснулась пальцами к веткам кустарника, ласково провела снизу вверх, исследуя шероховатость коры, запоминая ощущение. Закрывать глаза и наклониться ниже, вдыхая запах. Все это важно, должно отложиться в памяти и прийти вновь, когда будет нужно. Ну, во всяком случае, Файр на это надеялась. Опуститься вниз, положить ладони на землю, пытаюсь понять хотя бы – предпочитает растение влажные или сухие места. Но это запомнить точно сложнее, чем форму листьев или их цвет.

Звук, какое-то животное метнулось совсем близко, видимо не почуяв в них опасности или ощутив ее слишком поздно. Яшими вздрогнула и завертела головой по сторонам, пытаюсь понять, правда ли тут совсем рядом промелькнул рыжий хвост или он ей только почудился?

Пенгфей

Наверное они и не заметили, увлеченные новым познание, что старик отошел и теперь смотрит на них со стороны и тепло улыбается. Улыбается тому как они слились в одно целое с природой в попытке принять ее и понять. Не использовать, а именно быть ею. Как это было задумано Изначальностью. Мальчик был осторожен дотрагивался до листиков и веточек, а в ответ получал не меньше - айва, распрямилась во всей красе, открыла ему доступ к стволу. К тому, что обычно защищалось больше всего от топора и огня. А потом нежно обняло, скрывая от посторонних глаз. Давая себя рассмотреть по-настоящему.

Девушке же достался цветок - легкое прикосновение к волосам, и оставленный подарок - крупный, красивый цветок оттенка заката. Ветерок отзвуков носился над ними, старался чтобы услышали имя. Оно такое простое и короткое, что дети по незнанию приняли его за обычный шум леса. Ах, он же не сказал им что надо не только осязать, но и слушать. Старый хун, вот как так можно?

- Что-то услышали?

Последний слог имени айвы, что им шепнула природа досталась белке-телеутке, громкой и какой-то уж совсем любопытной. Не боящейся людей. Легко запрыгнула к Пенгфею на плечо и повела пышным хвостом. А потом и вовсе начала умыться. Красивая, крупная - казалось, у Пенгфея выросла вторая голова на плече.

- Это Ю.

Услышав имя красавица свиркнула в ответ тихо, мол да - это я. Скачок, прыжок и вот она уже сидит на ветке той самой айвы. Прислушивается. Что же ответят ученики

старику? Что услышали, что поняли, а о чем, может быть, только догадались?

Мин Ху

Хвост. Был же чей-то пушистый хвост, разве нет? Мин вопросительно взглянул на Яшими, мол ты же тоже слышала, а потом уже только нашел взглядом дедушку Пенгфея, который как-то очень незаметно отошел в сторону. И вот у него на плече внезапно объявилась белка. Самая настоящая, большая такая и с пушистым хвостом. Мин сразу же разулыбался, глядя на такую красивую хулиганку.

- Я не понял, - вздохнул мальчик, отвечая на вопрос учителя. - Услышал, но не расслышал, - он решил уточнить на всякий случай. И, почти успев забыть о растении, но белка, Юю, как сказал дедушка Пенгфей, напомнила о том, что они наблюдают за растением, а не за ней.

Мин снова сосредоточился на растении, но того контакта, который был до этого, сейчас, увы, уже нет. Мальчик провел пальчиками по листку, вновь чувствуя эту легкую, но приятную шероховатость, снова почувствовал эту тонкую, едва заметную связь с растением, но что с этим делать даже не представлял. Просто чувствовал и наслаждался.

Яшими Элен Файр

Нет, рыжий хвост ей совсем не померещился – спустя мгновение он обнаружился на плече у мастера Пенгфея, точнее не только хвост – к этому роскошному украшению прилагалась крупная рыжая белка с ушами-кисточками и забавным носиком. Яшими улыбнулась и как зачарованная шагнула ближе, во все глаза рассматривая лесную гостью. Такая или нет? Похожа на ту, что все чаще виделась во сне? Белка что-то чивикнула и перепрыгнула на айву. Файр как стрелка компаса за магнитом развернулась вслед за ней и сделала осторожный шаг чуть ближе. Медленно, боясь спугнуть, протянула руку и замерла, забыв даже как дышать. Белка вопросительно застрекотала, повела ушками, а потом перебралась по ветке чуть ближе и потянулась мордочкой к руке. Она была очень любопытной, но в тоже время осторожной – одно неверное движение и вряд ли успеешь заметить в какой стороне исчез рыжий хвост. Звериный носик коснулся руки девушки, белка тщательно обнюхивала ее пальцы, а потом в один момент отпрыгнула на пару веток дальше и обиженно застрекотала. Мол, чего руки тянешь, если ничего вкусного не принесла.

Яшими отступила на шаг назад и опустила глаза в землю, понимая, что отвлеклась и вообще временно выпала из занятия целиком сосредоточившись на рыжей прелестнице. А ведь их кажется о чем-то спрашивали, на что Мин сказал, что не понял. Она же все прослушала и Файр было немного стыдно перед мастером за свою невнимательность. Но может быть вопрос повторят или зададут другой?

Пенгфей

Ему нравилось наблюдать за детьми, за тем как они делают шаг к чему-то новому и совершенно непознанному. Смотреть как сливаются в единое с Природой, как принимают ее, такой как есть - не стараясь изменить или подмять под себя. Даже покачал головой, вспоминая как монахи одного из монастырей настойчиво боролись с вырубкой леса - ценной, только там растущей породы дерева. И выиграли схватку

у машин, прогресса и денег. По крайней мере пока. Он был знаком с кое-кем из них, мог бы рассказать о том, что видел и понял. Но надо ли это кому-то? Тень грусти на лице старика обозначила четче прожитые годы.

- Так легко дали себя отвлечь?

В голосе слышалась легкая добродушная насмешка - учитель обязан быть разным. Как погода. Научить видеть все грани.

- Ай-яй.

И в шутливом жесте коснулся ладонью своей щеки. Получилось забавно. Дал им время на раздумья и уже строже добавил.

- А теперь присядьте. Закройте глаза. Вдохните глубоко и медленно выдохните. Вот как я делаю.

Говорил и показывал. Шелест тихий одежды был похож на шелест листвы в кронах. Настраивал на созерцание.

- Закройте глаза и попробуйте вспомнить ощущения. Как касались листьев, коры... Как пахла земля. Попробуйте снова услышать. Не давайте постороннему отвлечь вас от цели.

Слова его подхватил ветер - они становились то громче, то тише. И мальчик и девушка слышали разную мелодию слова. Но им нужно было поймать за хвост нужную, уже один раз услышанную. Мелодию имени дерева.

Мин Ху

А Яшими тоже не ответила. Она вообще ничего не сказала. Но Мину показалось, что девушке было отчего-то совестно - это читалось во взгляде. Совестно из-за того, что она тоже не поняла? Ему же не совестно, ему просто не очень понятно, но они же учатся, верно? Поэтому не обязательно, чтобы все получалось сразу. Ну, так ему кажется.

Мин покорно сел на землю, расправив брюки и стараясь не ерзать, чтобы не запачкаться, и закрыл глаза. Он внимательно слушал дедушку Пенгфея, ловя каждое его слово и запоминая все, что он говорит. А дальше в дело вступает память. Вспомнить в малейших деталях те чувства, те ощущения, что он испытывал, прикасаясь пальцами и ладонью к неизвестному растению. Аромат воздуха вокруг, привкус влажной земли и свежей зелени. Мин невольно улыбнулся этим ощущениям, которые оказались очень живыми и реалистичными. Он никогда раньше не замечал, что воспоминания могут быть настолько яркими и эмоциональными. И это так невероятно, что захватывает дух. Но дух-то захватывает, а вот никаких слов не слышно. Только ощущения от воспоминаний о том, что было несколько минут назад.

Яшими Элен Файр

Яшими еще раз виновато вздохнула и принялась слушать более внимательно. Белка все равно уже куда-то убежала и больше ничего от непосредственно занятия ее не отвлекало.

Она послушно опустилась на землю, закрывая глаза и сосредотачиваясь на недавних ощущениях. Что она чувствовала? О чем думала в тот момент, когда ее пальцы касались тонкой коры и нежных листиков айвы? А что было потом? Но все эти ощущения казались далекими и какими-то чужими. Ветка в ее памяти осталась просто веткой. Ее без труда перекрыла рыжая вспышка и ощущение теплого чуть

влажного носика у самых пальцев. На мгновение Яшими будто почувствовала прикосновение шерсти – мягкой и немного колкой, как язычок пламени. Ию, да?

Девушка открыла глаза, стараясь прогнать ощущение, становящееся все более навязчивым и снова их закрыла, напомним себе о том, что думать нужно было о растении. Аккуратные резные листики. Интересно, они вкусные или нет? Неизвестно откуда взявшееся ощущение чуть терпкого сока на языке. Кора, тонкая, податливая, за нее удобно цепляться коготками. Снова не то. Яшими нахмурилась и прикусила губы, пытаясь поймать неуловимое, то, что становилось от нее все дальше и дальше. Что же она все-таки почувствовала или услышала в тот момент, когда касалась ветки, куста, а потом и земли? Тепло. Нежные зеленые листочки и ветер, гуляющий в ветвях. Сееее? Песня ветра снова коснулась слуха, а потом все исчезло.

Пенгфей

Смотреть на детей со стороны, наблюдать как по их лицам с закрытыми глазами скользят солнечные теплые блики, а в волосах играет ветерок. Как подергиваются губы и ходят под веками глазные яблоки. Они думают, вспоминают и переживают. Они живые, непосредственные, чувствительные. Не успевшие огрубеть и закрыться. Теплые. Старик знал и длинные слова, произносимые чужим языком и термины мертвых цивилизаций, но предпочитал говорить просто, представлять аналогии, вспоминать факты из жизни когда объяснял что-то. Они готовы.

- Вы слышите что говорит ветер в листе айвы? Тихо и протяжно.

И природа откликнулась, прошептала еще раз первый слог имени деревца.

- Сеееее...

А Пенгфей добавил аналогии, чтобы закрепить процесс познания.

- Се. Как шелест листы.

Прислушался сам, улыбнулся. Ию ушла добывать себе запасы на зиму, и вряд ли вернется, была все же очень своевольным животным. И пугливым. Хоть и любопытным. Интересное сочетание. Пугливое любопытство.

- А теперь очередь белки... Вспоминайте... что услышали, когда Ию пришла?

Не то что бы, вот так подсказывал, но в первый раз нужна путеводная нить - увидят ее и больше никогда не сойдутся с пути. Будут ошибки и разочарования, ведь дорога тяжела и всегда в гору. Ветер в лицо, а сверху жарит солнце. Но зато как приятно зайти на гору, умыться ледяной водой из родника и развернуть лист с заслуженным обедом.

Мин Ху

Айва. Листья айвы. Мин улыбнулся, когда слова старика до неслись до его сознания. Вот как называется это растение с такими чудесными листьями. Но дальнейшие слова дедушки Пенгфея заставили его чуть нахмуриться - он помнит белку, но что еще за звуки они должны услышать? Либо он неправильно что-то понял, либо прослушал задание. Или это продолжение?

Мин сделал глубокий вдох, после чего медленно выдохнул, прогонят лишние мысли прост, чтобы не мешали познавать все новое и необычное.

Белка. Ию. Рыжая и очень милая. Он бы с удовольствием поиграл с ней, если бы не занятие, от которого не следует отвлекаться, но рыжая проказница успела куда-то

убежать, поэтому неизвестно получится ли познакомиться с ней поближе. Позже. Но ее яркий пушистый хвост очень хорошо запечатлелся в памяти мальчика. Глазки-бусинки, такие темные, но при этом очень живые, черный влажный носик, который очень забавно дергается, прислушиваясь к ароматам вокруг. Но всё равно это ощущение пушистого хвоста никак не отпускает - мысли снова и снова возвращаются к рыжему хвосту, отчего на душе становится очень тепло и уютно.

- Сеееее, - прошептал он одними губами, пробуя на вкус этот простой, но важный звук. Но кроме шороха, когда появилась Ию, так ничего и не вспомнилось. Может в шорохе и дело? - Сеееееш... - смягчил мальчик, пробуя на вкус получившееся сочетание звуков, но он был практически уверен, что это не то, что от них ждет дедушка Пенгфей.

Яшими Элен Файр

Айва? Так вот как оказывается называется это растение. Красивое слово, такое нежное и немного смущенное, Яшими почему-то представилась нежная девушка в вуали из зеленых листьев, чем-то неувовимо похожая на нее саму, а еще подумалось, что после такого необычного знакомства, она это растение непременно запомнит и каждый раз сталкиваясь с ним будет вспоминать – и лукавые глаза старика-учителя, и тихую песню ветра и нежное прикосновение к коре, и даже яркий рыжий хвост. Все это было намного больше, чем сухие страницы каких-нибудь травников с описаниями признаков растений. Читая их, Яшими никогда не могла ничего запомнить. Они были пустыми, безликими все эти «высота ствола столько-то, цветет тогда-то» и ничего не оставляли ни в сердце, ни в памяти.

Яшими радостно улыбнулась, сообразив, что она угадала, пусть и частично – музыка ветра и вправду была ответом, точнее его частью. Но и это точно было лучше, чем ничего. Это напоминало ей то, как из разных ключей составляется иероглиф – несколько разных смыслов рожают что-то общее на переплетении своих граней. Файр решила, что обязательно посмотрит, как правильно пишется айва, и может быть в ее имени и вправду найдется и ветер и.. *а что же еще тут должно быть?* Она снова закрывает глаза, вспоминая подробности. *Что она слышала потом? Ровно перед тем, как все ее внимание поглотила белка?*

- Что-то резкое, как щелчок, - припомнила Яшими и решила сказать вслух, для наглядности прищелкнув пальцами. Но звук получился иным. Тот был мягче, но вспомнить точнее никак не получалось.

Пенгфей

Он смотрел на них, а они слушали и слышали то, что могли воспринять. Пусть пока очень мало, кусочками и обрывками. Но похоже им это понравилось. Что стояло в основе его манеры обучения - интерес и познание, наблюдение и анализ. Только гораздо более доступно чем в книгах людей с запада. Слова на бамбуковых стеблях, иероглифы на потрепанных папирусах, потертые знаки на глиняных табличках. Носители можно потрогать, прочувствовать. Окунуться в ауру и, если повезет, считать воспоминания.

- Вы сегодня очень постарались. И мы, я и Ию, очень благодарны что вы пришли к нам на занятие.

Нужно было размяться, пройтись по парку, подышать ароматами трав, но и в тоже время надо закончить занятие.

- Не всегда можно узнать имя дерева, не всегда услышать. Иногда духи этого не хотят, иногда само дерево скрывает его. Мастер сможет собрать мозаику, наблюдая и слушая.

Подсказка есть всегда. Главное.

Тонкая улыбка, задумчивая такая на губах старика мелькнула.

- Главное тут не торопиться. И не думать что сможешь перехитрить то, чему так много лет.

Шелест одежды, шелканье пальцев. То ли мелодия, то ли просто набор звуков, но тут же появился рыжий хвост Юю. Она смешно водила носиком держа в лапках большой орех. Еще щелчок. Дернулось ушко. Белка убежала, но орешек остался.

- Главное правило. Запомните. Никогда не принуждать. Да. Можно заставить, напугать, уничтожить. Но разве это принесет вам такого друга как она?

Беличья мордочка в листиках, мягкий цокот в ответ на слова Пенфея.

- Впрочем, решать вам. Оставлю вам орех. Может быть вы сможете узнать как его имя.

Поклон ученикам, шелест травы и его как будто поглотили тени кустарника. И только фраза в воздухе.

- Если сумеете его разговорить...

Мин Ху

Мальчик вынырнул из собственных воспоминаний, среагировав на приятный голос дедушки Пенгфея, который похвалил их за старательность. Похвала - это всегда приятно, но не ради похвали же все будешь делать, верно? Если познавать мир только ради приятных слов, то смысл этих знаний? Человек изучает все для себя. Его брат, правда, наверняка несколько иного мнения, потому что он учиться не очень любит, по крайней мере в школе. А вот боевые искусства изучает с огромным удовольствием.

Мальчишка очень внимательно слушал слова мастера, пару раз взглянул на Яшими, но быстро отводил взгляд, не то смущаясь собственного поведения, не то потому что приходилось себя одергивать. Но, скорее всего, все вместе. Юю снова то появлялась, то исчезала, а дедушка Пенгфей тем временем продолжал рассказывать интересные вещи.

- А что, он умеет общаться с духами? - удивленно поинтересовался Мин, только вот уже скорее у Яшими, потому что мастер испарился среди кустов, словно его здесь и не было. - А ты умеешь разговаривать с орехами? - он сам и не понял как внезапно обратился к девушке на ты.

Яшими Элен Файр

Яшими казалось, что если захотеть – узнать можно все. И с тем, чтобы в процесс познания вмешивались какие-то духи ранее не сталкивалась. Но мастеру Пенгфею охотно верила – за это время увидела и узнала столько, что духи ну непременно должны были быть в этой картине мира. И, наверное, с ними можно было как-то договориться. Ага, дары им преподнести – и сразу все расскажут. Девушка в сомнении посмотрела на орех – может быть он таким даром и является? Но нет, у него тоже видимо были духи, потому что было и имя.

- Не знаю, - честно ответила Яшими, подняв глаза с ореха на Мина, а потом покрутила головой по сторонам, сообразив, что старый мастер уже куда-то делся. Может быть он и сам – дух?

- Нет, с орехами я еще не разговаривала, - Файр вздохнула, - и что-то не очень хочется начинать. Орехи по-моему вообще лучше есть. Или складывать куда-то, - поделилась она смутными мыслями-ощущениями.

- Пойдем, наверное? – Яшими улыбнулась мальчику и вскоре они покинули полянку.
